

Глава 25. Делай, как хочешь.

Чу Юй достал еще одну работу по математике.

Он закончил менее чем за пять минут.

В тот момент, когда он закрыл колпак ручки, Чу Юй вздохнул и почувствовал себя в точности как подонок; из тех, кто был в центре множества экзаменационных вопросов, но ни одна страница не могла коснуться его тела.

Он покрутил карандаш, глядя на слова, напечатанные на бумаге, вспоминая, что сказала Гуань Иян:

«Твоя мать знала, что ты грязь, которой и стену не удержишь, и поэтому она потратила деньги, чтобы купить тебе школу?»

Немного горечи свободно поднялось из глубин его сердца.

Чу Юй взглянул на дату, но вдруг не осмелился сосчитать, сколько дней он не видел Ши Ялинь.

Чу Юй отложил ручку в сторону и вышел.

Стоя в дверях соседней комнаты общежития, Чу Юй поднял руку, но затем в нерешительности опустил ее. В конце концов, он все же легонько постучал три раза.

Дверь быстро открылась после этого.

Когда Чу Юй увидел Лу Ши, стоящего за дверью, он не знал почему, но его взгляд стал несколько кислым.

Он как можно шире изогнул уголки рта, чтобы улыбнуться.

«Ты сейчас занят? Могу я...»

«Входи».

Добросовестно закрыв за собой дверь, Чу Юй огляделся.

Он в первый раз был в комнате Лу Ши, и обнаружил, что она была более или менее похожа на то, какой он себе её представлял, с очень холодным общим стилем; она была либо белой, либо черно-серой.

Книги на полке были расставлены в порядке от самых высоких до самых маленьких, точно так же, как их расставили бы люди с ОКР. Одеяло на кровати было аккуратно сложено, а на полу не было ни пылинки.

Сравнивая ее со своей собственной комнатой, Чу Юй тихо утешал себя — моя комната просто полна жизни по сравнению с этой!

Лу Ши указал на стул рядом со столом.

«Сядь».

Чу Юй сел.

Его сидячая поза ни в малейшей степени не была правильной и довольно непринужденной — ноги расставлены, руки обнимали спинку стула, а подбородок опирался на руки. Словно лишившись костей, он наклонил голову, чтобы посмотреть на Лу Ши.

Настольная лампа горела, а на столе была разложена контрольная работа, почти наполовину законченная.

Чу Юй неопределенно сказал:

«Решай свои задачи, не нужно беспокоиться обо мне».

Услышав, что только что сказал Чу Юй, Лу Ши действительно проигнорировал его.

Он продолжал решать задания, зажав карандаш между пальцами.

Чу Юй спокойно наблюдал за Лу Ши.

Свет от лампы был похож на ручку, которая очень тщательно очертила профиль Лу Ши: его глаза, нос, губы и линию подбородка.

Он был похож на картину маслом, где не было ничего изысканного и ничего неприглядного.

Его остановившееся сердце медленно опустилось на землю.

Чу Юй не знал как, но, посидев некоторое время рядом с Лу Ши, его сердце внезапно успокоилось.

Закончив два вопроса, Лу Ши перевел взгляд и встретился взглядом с Чу Юем.

«Как долго ты собираешься смотреть?»

Чу Юй был ошеломлен вопросом, но прежде чем он смог ответить, он услышал, как Лу Ши продолжил:

«Если бы я не впустил тебя прямо сейчас, ты, возможно, планировал стоять у моей двери и плакать».

Это был не вопрос, а скорее утверждение.

Чу Юй взорвался.

«Кто? Кто тут ещё будет стоять перед твоей дверью и плакать? На что ты намекаешь!»

Лу Ши повернулся боком, лениво откинулся на спинку стула, поднял руку и указал пальцем на Чу Юя. Затем он сказал с намеком на улыбку в голосе: «Хм, я не намекаю, я прямо сказал».

Было неизвестно, была ли это обусловленная реакция, вызванная инстинктом, или его гнев, который привел его в замешательство, но Чу Юй медленно двинулся вперед и очень умело открыл рот, чтобы укунить Лу Ши за кончик пальца.

Подожди, что я делаю?

Увидев, как глаза Чу Юя подсознательно расширились, а его густые ресницы задрожали, Лу Ши опустил глаза и чуть глубже засунул кончик пальца в рот Чу Юю. Его голос был мягким и

хриплым, как будто плыл в глубокой, тускло освещенной ночи за окном.

«Голоден?»

Звук попал ему в уши и, казалось, поцарапал барабанные перепонки, отчего они зачесались. Чу Юй почувствовал себя немного странно, и его сердце дважды быстро подпрыгнуло.

Он разжал зубы и смущенно отвернулся.

«Нет... еще не голоден».

«Хм».

Лу Ши убрал руку и спросил:

«Я тебе для чего-то понадобился?»

Чу Юй слегка покачал головой.

«Хочешь мне что-то рассказать?»

Чу Юй покачал головой, но через две секунды кивнул.

«Ты... уже знаешь об этом, верно?»

«Про то, что надо будет назвать отцом?»

Он не знал почему, но когда Лу Ши упомянул об этом, это прозвучало немного по-детски и постыдно. Чу Юй кивнул и объяснил:

«На самом деле, я не собирался спорить с Гуань Иянем. В конце концов, школа большая, и я всегда буду сталкиваться с одним или двумя идиотами, но...»

Лу Ши вмешался:

«Он сказал что-то, что тебя беспокоило».

«Как ты узнал, что он что-то сказал?»

Чу Юй выпрямился. Его губы шевельнулись, и он с некоторым трудом повторил фразу.

«»Твоя мать знала, что ты грязь, которой и стену не удержишь, и поэтому она потратила деньги, чтобы купить тебе школу?" вот что он сказал». Тебя это очень задело?»

«Эм, очень. Можно даже сказать, что меня это задело больше, чем я думал» Чу Юй недовольно наклонился вперед. Его взгляд упал на пол или, может быть, в какой-то момент в пустое пространство, «На самом деле, я сам не совсем понимаю, почему моя мать купила эту школу, — объяснил он тихим голосом, — Мои брат и сестра посещали школы-интернаты за границей в начальной школе и были успешно приняты в пятерку лучших университетов мира. Они оба выдающиеся люди, на которых другие могут только равняться. Они не обладают качествами, на которые я мог бы сослаться, поэтому я не знаю, купила бы моя мать кому-нибудь из них школу, чтобы ходить в нее, если бы они не получали хороших оценок».

Он поднял глаза и уставился на Лу Ши, в его взгляде была безудержная паника:

«Лу Ши, я... я очень боюсь».

Он не мог сказать, чего он боялся.

Очевидно, он уже привык к безразличию матери к нему, но когда кто-то выдвинул другую гипотезу, его сердце словно безжалостно пронзила стальная игла.

Он даже не мог придумать никаких доказательств того, что предположение другого человека было неверным, не говоря уже о том, чтобы найти достаточную причину для опровержения этих слов...

Лу Ши разжал один за другим пальцы, которые сжимали манжеты.

Только тогда Чу Юй обнаружил, что на его ладони остался ряд следов от ногтей.

«Чу Юй».

«А?»

В тот момент, когда он поднял глаза, упала капля слёз.

Чу Юй хотел поднять руку, чтобы вытереть ее и убрать следы своих слез, но прежде чем он успел, Лу Ши уже сделал это.

Вытерев влажные следы кончиком языка, Лу Ши сказал очень нежным голосом:

«Ты плачешь».

Чу Юй не мог отреагировать.

Вся сцена прокручивалась в его голове по кругу...

Лу Ши приложил палец к губам, высунул кончик языка и облизал кончик пальца, который только что смахнул слезу.

Его слезу.

Забыв даже о своей печали, Чу Юй мог только ошеломленно смотреть на палец Лу Ши, и так увлеченно, что он даже не заметил, как выражение лица Лу Ши внезапно похолодело из-за его слез.

Лу Ши встал.

«Я отведу тебя в одно место».

«Куда?»

Не отвечая, Лу Ши протянул руку, взял тонкую черную куртку и спросил:

«Ты идешь?»

Чу Юй быстро кивнул.

«Да!»

Бросив куртку в руки Чу Юю, Лу Ши открыл свой шкаф и достал еще одну. «Пошли».

Чу Юй думал, что Лу Ши просто будет водить его по школе.

Когда они оказались перед короткой стеной в отдаленном углу, Чу Юй больше не мог оставаться спокойным.

«Мы... выходим куда-то?»

«Мм».

Фигура Лу Ши была проворной, когда он взобрался на вершину короткой стены, присел на корточки и протянул руку Чу Юю вниз.

«Давай же».

Его запястье, из которого торчала круглая кость, было тонким, но очень сильным.

Чу Юй вложил в его руку свою.

Спрыгнув с короткой стены, Чу Юй кое-что понял.

«Не попадем ли мы под камеры?»

«Нет, схема наблюдения повреждена. Сотрудник школы не подключил его к новой линии и вместо этого установил новую систему видеонаблюдения в другом месте. Это место стало слепым пятном».

Чу Юй больше не спрашивал и последовал за ним, завернувшись в тонкую куртку Лу Ши.

Они вдвоем поехали на такси. Выйдя из машины, Лу Ши фамильярно провел Чу Юя по узкому переулку, затем остановился у небольшой раздвижной двери и поговорил с кем-то внутри.

«Я пришел за ключом».

Человек передал связку ключей в руки Лу Ши:

«Ли-Гэ сказал, что ты можешь повеселиться несколько дней».

Услышав это, Чу Юй понял, что Лу Ши звонил Ли-Гэ, когда они были в такси.

Но что он одолжил?

Взяв ключ, они направились в заднюю часть здания, где Лу Ши подошел к углу и протянул руку, чтобы поднять кусок черного водонепроницаемого брезента.

Под соломенной крышей был припаркован сверхмощный мотоцикл со стальной рамой и прочным хвостовым обтекателем. Это была простая модель, чистая и сильная. Он был обрызган черной краской и частично покрыт серебряным порошком.

Глаза Чу Юя загорелись.

«Это "томагавк"?»

«Нет, он был изменен, чтобы имитировать томагавк, — Лу Ши поставил свою длинную ногу на

землю, сел верхом и проинструктировал, — Поднимайся».

Чу Юй сел сзади.

Он уже сознательно решил не спрашивать, есть ли у Лу Ши водительские права или нет.

Неторопливо надев перчатки серебристо-черного цвета, Лу Ши опустил веки и спросил Чу Юя»:

«Если у тебя плохое настроение, что надо делать?»

«Что надо делать?»

«Выплеснуть его наружу».

В тот момент, когда его голос стих, резко заурчал двигатель, и байк сорвался с места, как острая стрела, рассекающая ветер! Чу Юя силой оттолкнуло назад, и он был так напуган, что сразу же крепко обнял Лу Ши за талию.

Ветер был сильным, и Чу Юю потребовалось некоторое время, чтобы приспособиться. Его глаза были закрыты, а рот наполнен ветром, когда он говорил:

«Мы собираемся... на заброшенное шоссе с прошлого раза?»

Он был прижат к спине Лу Ши, чувствуя температуру его кожи и легкую вибрацию груди другого.

Ипподром подпольных нелегальных соревнований представлял собой заброшенное шоссе, пустынное со всех сторон. Как только шумные голоса стихали, окрестности казались пустыми и тихими. Свет, отбрасываемый уличными фонарями, тянулся долго и не прерывался. Вокруг не было ничего, кроме гула ветра.

Лу Ши припарковался в центре стартовой линии, затем ступил на землю своими длинными ногами и сошел с байка.

Чу Юй был в растерянности.

«Лу Ши?»

Лу Ши снял черные и серебристые перчатки со своих рук и бросил их Чу Юю.

Чу Юй быстро поймал их.

«Ты...»

Внезапно он пришел к осознанию.

«Ты... ты просишь меня сесть за руль?»

Лу Ши стоял прямо, засунув руки в карманы. Кончики его волос, которые свисали естественным образом, развевались на ветру. Он вздернул подбородок и спросил:

«Ты умеешь водить мотоцикл?»

Чу Юй кивнул.

«Я умею, но...»

Может ли вождение обычного мотоцикла быть таким же, как вождение модифицированного?!

Лу Ши позволил Чу Юю сесть впереди и лично присел на корточки, чтобы осторожно помочь ему отрегулировать высоту сиденья и положение органов управления. Как только он убедился, что проблем больше нет, он встал и сел позади Чу Юя.

Грудь и спина парочки плотно прилегали друг к другу.

Они были достаточно близко, чтобы чувствовать сердцебиение другого.

«Лу Ши...»

Потершись подбородком о плечо Чу Юя, Лу Ши наклонился к уху собеседника и слегка понизил голос:

«Не бойся, я здесь».

Сказав это, он вытянул руки по обе стороны талии Чу Юя, все еще сохраняя их положение, и надел перчатки на Чу Юя.

Затем, взяв Чу Юя за руки, он положил их на руль.

Тепло, смешанное с дрожью, исходило от его спины, сухим и зудящим горлом и тяжелым дыханием.

Чу Юй не мог сказать, был ли он слишком взволнован, или на самом деле жаждал крови.

Или и то, и другое.

Лу Ши надел шлем на голову Чу Юя.

Как будто какой-то переключатель в его теле щелкнул, и Чу Юй схватился за сцепление.

Между резиновыми шинами и землей возникло сильное трение, но корпус мотоцикла лишь слегка дрогнул. Сквозь стеклянный лицевой щиток шлема все стало размытым, и пунктирные линии теплого света от уличных фонарей по обе стороны дороги непрерывно исчезали из его поля зрения.

Чу Юй достиг максимальной скорости в мгновение ока и почувствовал, как все его тело поднялось воздушным потоком, настолько сильно, что, казалось, из его спины выросла пара крыльев. Огромный подъемный эффект создавал у него иллюзию, что он вот-вот зависнет в воздухе!

В этот момент все обиды, смятение и печаль, а также его разочарования, все это рассеялось вместе с грохотом двигателя рядом с его ухом!

Ослабив руль, Чу Юй ахнул в своем шлеме. Он чувствовал, как по всему его телу течет встречный поток крови. Его кровеносные сосуды были готовы лопнуть один за другим, а грудь сдавило, как будто он задохнется в следующую секунду, как при приближении смерти!

Он снял шлем.

Ветер в этом открытом поле приносил много кислорода. Мягкая челка Чу Юя давно намочла от пота и прилипла ко лбу. Их обдувал ветер, оставляя легкий холодок.

И все же его глаза были очень яркими, напоминая горизонт со звездами.

Лу Ши стоял у мотоцикла, держа в руке шлем и спросил:

«Все еще грустишь?»

В этот момент открытое поле и небо над головой стали для него фоном.

Чу Юй посмотрел на Лу Ши.

В следующую секунду он схватил куртку Лу Ши своими вялыми и слабыми руками. Выпрямившись, он прижался к нему и прижался губами к впадинке на плече и шее Лу Ши, и затем прикусил.

Ощущение покалывания исходило от его плеча, которое было тяжелее, чем обычно.

Лу Ши поднял руку и беспомощно направил мальчика.

«Будь нежен».

Легкая хрипотца прослеживалась в его голосе, когда Лу Ши снова заговорил: «Забудь, делай, как хочешь».

<http://bllate.org/book/14105/1240856>